

КРОКОДИЛ

3-524
-28

15 коп.

№ 1

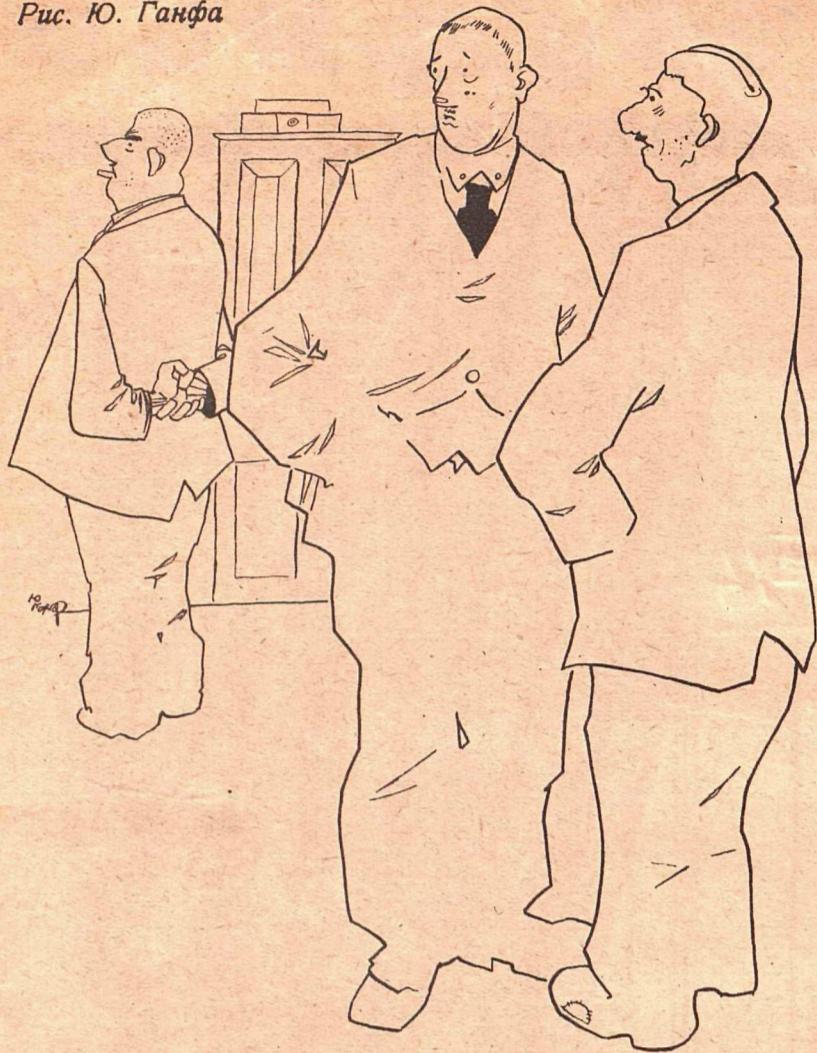
ТАРЬ

БЕЗ ДОКЛАДА
НЕ ВХОДИТЬ

Рис. М. Черемных

— Граждане, потише. Приема сегодня не будет,— товариш заведующий изволил запереться в уединении: занимаются самокритикой за весь истекший год согласно указаний свыше.

Рис. Ю. Ганфа

— Чего это заведующий с тобою так строг?
— Обиделся. Я его с Новым годом поздравил, а он, оказывается, по старому стилю празднует.

ДОНЕСЕНИЕ В ЦЕНТР

Сего числа — а какого именно, установить не представляется возможным — во вверенном мне учреждении имели место происшествия, приведшие в результате к созданию весьма затруднительной обстановки. Обстоятельства дела заключаются в нижеследующем: утром вышеозначенного неизвестного числа до сведения моего дошло, что служащие вверенного учреждения, под влиянием распространившихся слухов о наступлении Нового года, самовольно помечают бумаги 1928 годом. На мой вопрос заведующему канцелярией, имеются ли какие-нибудь постановления или предписания центра о введении в действие 1928 года, последний отговорился незнанием. Произведенною мною тщательною проверкой было тут же установлено, что никаких постановлений, предписаний, циркуляров, инструкций и распоряжений, хотя бы косвенно подтверждающих замену 1927 года 1928-м, в делах вверенного мне учреждения не имеется. В результате означенной проверки, мною немедленно был составлен приказ, содержащий в себе объявление строгого выговора служащим и отмену датирования бумаг не введенным в действие и основанным лишь на слухах 1928 годом.

Однако при попытке пометить от какого числа, месяца и года издается вышеупомянутый приказ, я и заведующий канцелярией, а равно и оформлявший его делопроизводитель, столкнулись с непредвиденным затруднением. А именно: 1) по справке в официальном табель-календаре выяснилось, что 31 декабря 1927 года все числа и месяцы, присвоенные данному году, исчерпаны полностью и без остатка; 2) помечать же приказ 31 декабря было бы незаконно, поскольку он составлен через два дня после этого срока, и поскольку одно и то же число одного и того же месяца не может длиться в течение трех суток.

К изложенному необходимо присовокупить, что ненормальное положение, создавшееся с приказом, механически распространяется и на все исходящие номера вверенного мне учреждения, ибо последние также не могут быть помечаемы в настоящее время числом и месяцами, за полную таковых неустановленностью. Принимая же во внимание, что исходящие официальные бумаги без числа и месяца едва ли могут считаться надлежаще оформленными, и что в виду возможных сомнений в их законной силе по их поводу может возникнуть обширная переписка, содействующая развитию бюрократизма и бумажной волокиты, я был поставлен в необходимость движение бумаг во вверенном мне учреждении временно приостановить.

Доводя о вышеизложенном до вашего сведения и подчеркивая, что длительная приостановка движения бумаг может пагубно отразиться на интересах вверенного мне учреждения, честь имею настоятельно просить о незамедлительной присылке соответствующих исчерпывающих инструкций и разъяснений.

Месяца (?), числа (?) 1927 г.

Заведующий

Секретарь

Зарегистрировал Грамен.

ВЫПУСК IV

Как известно, первые выпуски нашего самоучителя были напечатаны еще в прошлом, 1927 году. Насколько можно судить по получаемым нами благодарственным письмам и отзывам, многие читатели, ознакомившись с этими выпусками, сочли себя уже подготовленными к ответственной работе и надеялись занять к 1928 году ответственные посты. Втайне некоторые из них мечтали, вероятно, и о том, что к Новому году они удостоятся награждения «Орденом Крокодила» за быстрые и отличные успехи на новом поприще... Увы, их мечты и расчеты не имели под собой достаточно твердой почвы! Мы уже предупреждали учащихся и предупреждаем их еще раз: для того, чтобы овладеть всеми приемами и навыками ответственной работы, необходимо пройти наш самоучитель от начала до конца, от первой и до последней строки. Мы не хотим выпускать недоучек и верхоглядков, и предостерегаем наших читателей от излишнего самообольщения первыми успехами. Не самообольщайтесь, чтобы потом не разочаровываться! Корень верхоглядства сладок, но плоды его горьки!

УРОК V

Каждый ответственный работник должен создать себе в глазах окружающих, если не партийный, то хотя бы революционный стаж. Это содействует повышению авторитетности работника и, до известной степени, предохраняет его от излишне-критического отношения со стороны сослуживцев. Однако по пути создания стажа надо идти осторожно, не увлекаясь и не забегая слишком далеко вперед или, вернее, назад.

Так, например, было бы явной неосторожностью отметить вскользь в своем докладе (или в разговоре с сослуживцами, или на вечере воспоминаний):

— Как сейчас помню, во время восстания сипаев в Индии, в 1856 году, пришлось мне организовывать в Пенджабе ком'ячейку...

Спору нет: почетно и лестно иметь стаж с 1856 года. Но среди слушающих всегда найдутся любители арифметики, которые исчислят, что семьдесят два года тому назад вы не могли еще достичь возраста, достаточного для проявления революционной активности. Отсюда — некоторое сомнение в точности ваших воспоминаний, а от сомнения — один шаг к недоверию и критическому подходу.

Человек тактичный и осторожный построит свои случайные воспоминания, удостоверяющие стаж, иначе:

— Помню, в октябре семнадцатого года сидим мы в Смольном, обсуждая проект одного декрета, а Коля мне и говорит: «Слушай,—говорит,—Петька, не кажется ли тебе, что»...

— Извиняюсь, это кто ж такой Коля?..—обязательно спросит кто-нибудь из слушающих.

Вы окидываете вопрошающего слегка озадаченным взглядом:

— Коля?.. Разве я так сказал?.. Простите, это я по старой привычке. Да, так вот, тов. Бухарин, Николай Иванович, мне и говорит: «Слушай,—говорит,—»...

Крыть вас нечем. Некоторые, может быть, и усомнятся кое в чем, но не вслух. Усомнившись же, подумают:

— Ну, а вдруг хоть половина из того, что он рассказывает, правда?!

Половины вполне достаточно для поддержания вашего авторитета.

УРОК VI

Этот урок, целиком и полностью относящийся уже к области практической ответственной работы, мог бы быть изложен в трех словах:

— Передавайте на согласование!

Мы опасаемся однако, что начинающие не усвоят сразу всего значения этих слов, и поэтому даем некоторые пояснения к ним.

Вам, т. е. лицу идейно возглавляющему отдел, учреждение, предприятие или организацию, предлагают на утверждение тот или иной материал: проект инструкции или постановления, тезисы, колдовговор, циркулярное письмо, ответ на запрос и т. п. Было бы роковою ошибкою с вашей стороны сразу написать на этом материале: «согласен» или «утверждаю». Во-первых, вы незнакомы с вопросом; во-вторых, ваше скороспелое мнение может пойти вразрез с мнением вышестоящих; в-третьих, вы обязаны читать то, что утверждаете своей подписью, а это ведет к перегрузке работой.

Наш самоучитель, на основании проверенной практики, рекомендует поступать в таких случаях совершенно иначе, а именно: класть, не просматривая материалов, резолюцию:

— На согласование в... (название учреждения).

Или:

— На согласование к... (наименование лица).

Передавать на согласование можно кому угодно: вышестоящим, нижестоящим и параллельным органам, начальствующим, подчиненным, осведомленным и заинтересованным лицам, отделам и подотделам, хозяйственникам, фабзавместкомам, в центр, на периферию и т. д. Те в свою очередь передадут на согласование кому следует, а те — в свою.

В результате — вы не несете ответственности и не перегружаетесь работой. Даже после того, как согласование проведено по всем инстанциям, вам нечего делать с согласованным материалом, ибо к тому времени он устареет и будет подлежать лишь подшиванию к делу и сдаче в архив.

Начинающим мы рекомендуем вникнуть во все эти пояснения и хорошенько продумать их. Лицам же, несколько знакомым с теорией и практикой ответственной работы, достаточно заучить одно лишь слово:

— Согласовывайтесь!

Главный редактор

Савелий Октябрьев.

(Продолжение в след. №№).

ПЕЧАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Ответственная с'емщица Матрена Лукьяновна Ознобишина покинула квартиру № 47. Сначала в «Известиях» появилось объявление, что Матрена Лукьяновна меняет имя Матрена на Маргарита, а потом уже безо всякого объявления она переменяла фамилию и уехала из дома 35 по Бакунинской улице.

Обитатели квартиры № 47 сразу осиротели. Они привыкли считать Матрону Лукьяновну чем-то совершенно неотделимым от квартиры, ее всегдашним, вечным, пожизненным инвентарем. Они никак не могли представить себе, что и ответственные с'емщицы тоже имеют сердца, способные любить, увлекаться и увлекать своих обладательниц в такие сложные предприятия, как замужество.

Однако факт оставался фактом, — Матрена Лукьяновна уехала. Уехала с поцелуями, с плачем и с добрыми пожеланиями, расточаемыми ей всей квартирой. В последний раз потушила она свет в ванной комнате («Напоследок—и то не могут позаботиться!»), в последний раз пролазила ее той-террьер за дверь, и... квартира № 47 осталась без ответственной с'емщицы...

Вечером через два дня, когда непоправимость утраты обнаружилась во всей своей очевидности, и волна конфликтов готова была пробежать по квартире,—жильцы и жилицы собрались у актрисы Лютиковой для выбора нового хозяина квартиры.

Без хозяина квартира № 47 не смогла бы просуществовать и недели. В восьми комнатах жили восемь разных жильцов—холостые и женатые, бездетные и с детьми, все—люди разных профессий и темпераментов, по-разному уходящие и приходящие, встающие и ложащиеся спать. Нужна была единая крепкая воля, чтобы объединить необъединимое, сочетать несочетаемое, примирить непримиримое. Нужна была одновременно строгость и мягкость, легкая шутка и авторитетный выговор, нужна была дипломатия. Все эти качества были у Матрены Лукьяновны. Но она уехала, и надо было искать ей заместителя.

Никому не хотелось быть ответственным с'емщиком, а с другой стороны, никто не хотел, чтобы ответственным с'емщиком был его недоброжелатель или просто неприятный ему человек. Поэтому кандидатуры сменяли одна другую, прения становились все острее и острее, бежали часы, а единственный вопрос повестки дня казался все более и более далеким от разрешения.

Наконец, слово взял рабфаковец Залогин:

— Граждане! Я не понимаю, чего мы все кричим и кипятимся? Что нам нужно? Нам нужен беспристрастный, авторитетный товарищ, который бы, так сказать, возглавлял нашу квартиру. Нянька и экономка нам не нужна. Нам нужен авторитет—и только! И поэтому я предлагаю просить товарища Бронникова принять на себя верховное руководство нашей квартирой.

Собрание бешено зааплодировало. Бронников встал и замачал руками, пытаясь что-то возразить, но говорить ему не дали.

— Николай Петрович! Мы вам не будем надоедать! Честное слово!

— Мы только в крайнем случае будем к вам...

— Ваша работа не пострадает ни капельки!..

— Разве же мы не понимаем?

И Бронников принужден был согласиться, оглушенный целым шквалом звонких и настойчивых голосов, растерянно улыбающийся и пожимающий плечами.

★

Николай Петрович Бронников, видный партиз и хозяйственник, привык деловито и честно относиться ко всем своим многочисленным обязанностям. Совершенно не зная личной, семейной жизни, он с раннего утра до поздней ночи работал в тресте, участвовал в комиссиях и совещаниях, посещал ячейку, руководил каким-то добровольным обществом, готовился к докладам — и все это делал добросовестно, четко и неумолимо.

Очутьившись вдруг ответственным с'емщиком квартиры № 47, населенной преимущественно молодежью, он сначала рассмеялся, потом поморщился, потом задумался деловито и серьезно:

«Чорт возьми! Это не так просто — руководить квартирой. Квартира-коммуна — это маленькая ячейка огромной общей коммуны. Это капля воды, в которой отражается море,—а как узнать море, если не знаешь каплю воды? В сущности, это опыт, интересный опыт построения социализма в квартирном масштабе, это, так сказать, маленькая лабораторийка!.. Любопытно!»

С такими мыслями Николай Петрович Бронников принял на себя обязанности ответственного с'емщика квартиры № 47...

На другой же день он почувствовал все разнообразие и всю тяжесть этих обязанностей.

Прежде всего возникли недоразумения из-за счета за электричество: актриса Лютикова никак не соглашалась платить столько же, сколько и счетовод Тяпкин, на том основании, что у нее одна лампочка из трех была в 16 свечей, а у Тяпкина все три по 25. Она не хотела принимать во внимание того, что Тяпкин очень редко зажигает все три лампочки и что он гораздо раньше ее ложится спать. Испысавши цифрами и выкладками четыре листа писчей бумаги, Бронников тщетно пытался убедить Лютикову, что ей выгодно платить наравне с Тяпкиным,—Лютикова не сдавалась.

— Я при Матрене Лукьяновне всегда так платила! Тяпкин зарабатывает пятьдесят рублей, а я сейчас работаю в жутком коллективе, страшно устаю, нервничаю и получаю, дай бог, девяносто рублей! И потом я же женщина, мне же одеваться надо! Нет! Нет! Ни за что не буду платить, как Тяпкин! Ни за что!!

Бронников чувствовал, что актрису не переубедишь, чувствовал, что в голове у него сумбурно от бесполезных гектоватных выкладок и больно ушам от высокого актрисинского голоса и презрительного деланного смеха. Время шло, а он еще не обедал и ни минутки не успел подумать о завтрашнем докладе.

Поэтому он облегченно вздохнул, когда в дверь постучали, и, надеясь на хотя бы временное избавление, крикнул: — Войдите!

В дверях стояла единственная во всей квартире старуха Переверзева и комсомолец Залогин. Они пришли с тяжбой. У двери Переверзевой оказалась обнаруженной дурно-пахнущая вещь, которую

старуха упорно приписывала коту Залогина и злему умыслу его хозяина. Залогин же упорно утверждал, что в появлении пахучего предмета повинен собственный старухин молс. Утверждение Залогина приводило Переверзеву в ярость:

— Чобы мой Лордик?.. мой Лордик?! Да как у него язык бесстыдный поворачивается! Скажите хоть вы ему, Николай Петрович! Ведь вы же партийный!!

Бронников принужден был пойти на место происшествия, сделал осмотр и долго копался в энциклопедии, стараясь хоть там найти указания, кого считать преступником — кота или молса? Ничего не решив, он отвел в сторону Залогина и попросил его из уважения к нему, Бронникову, как-нибудь замять это дело.

К этому времени Лютикова и Тяпкин ушли, и Бронников только-что готовился подзакусить и отдохнуть, как дверь снова содрогнулась от частого, нервного, барабанного стука. Пришлось открыть.

Кооперативная кассирша Баранова вихрем влетела в комнату. Глаза ее сверкали, кулаки были сжаты.

— Выгоните этого негодяя вон! Вон! Неделю тому назад я развелась с мужем... И он при мне... при мне водит сюда свою развратницу, свою девку!.. свою...

Бронников с минуту молча смотрел на кассиршу, готовую упасть в обморок, встал, решительно взял ее за плечо и вытолкал за дверь. Потом подошел к столу, взял большой лист бумаги и вывел на нем твердо и отчетливо:

— Я больше не ответственный с'емщик. Если кто сунется,—буду гнать к чорту! БРОННИКОВ.

Прикрепил бумагу кнопками с наружной стороны двери и запер дверь на ключ.

Присел, закурил и облегченно потер лоб.

— Чорт возьми! Я просто просчитался и забыл, что каждый хо-рош только на своем месте. В квартирном масштабе Матрена Лукьяновна—гораздо лучший строитель, чем я... А доклад завтра выйдет прескверный.

Вас. Лебедев-Кумач.

«ДВА ПОЛЮСА»

МУНИ еще не издало норм расходов то-плива, и в одних домах — невыносимая жара, а в других — невыносимый холод.

(Из газет).

Пока в МУНИ бумажка с нормами елозит,
Ждет одинаковый меня «почет»:
Коль управдом—ЖУЛЬЕ, меня он заморозит,
А коль—ДУРАК, то испечет...

СТАРАТЕЛЬНЫЙ

Рис. Д. Мельникова

ЗАВ: — Контр - революцию изволите разводить?!
„Бог“ с большой буквы пишете?!
СЕКРЕТАРЬ: — Товарищ, это же после точки.
ЗАВ: — Никаких идеологически невыдержанных точек допустить не могу! Мы с религией боремся!

МИРНЫЙ ПРАЗДНИК

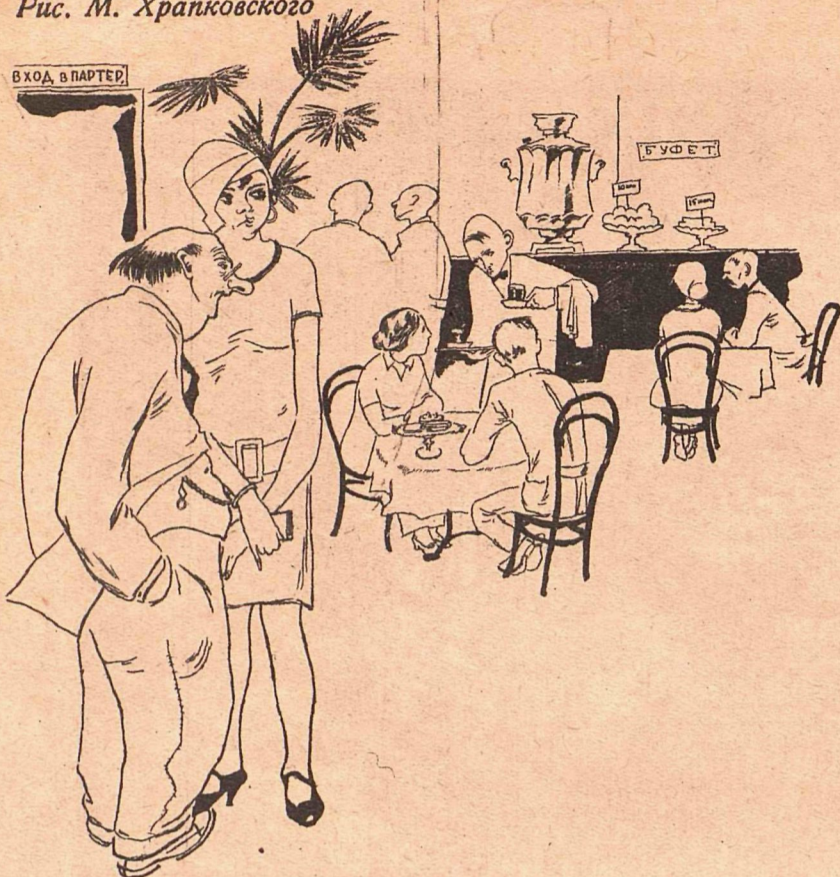
Рис. Ю. Ганфа

ДЯДЯ ЧЕМБЕРЛЕН:—Вот, мой милый ангел, мы для тебя елку устроили. Поиграй с другими ангелочками в эти игрушки...

ЗАВОЕВАНИЕ

Рис. М. Храпковского

— Странная какая-то публика в буфете.
— А это рабочие. Они уже театральные буфеты завоевали. Слава богу, хоть зал-то мы отстояли!

МЕЛОЧЬ

В подшефную деревню Пелагеево губстрах командировал товарища Мясова. Высокий, широкоплечий, улыбающийся Мясов произвел хорошее впечатление на крестьян.

— Видать, бабка, — решили они.

И в этом еще больше убедились во время его двухчасового доклада.

Да это и не был вовсе доклад, а просто собеседование, где, параллельно о Чемберлене, Мясов рассказывал о преимуществах симентала, о конференции по разоружению и о снижении цен. Слова были такие простые, обыденные, что всем многое стало сразу понятно.

И о том, что доклад дошел, — можно было судить по многочисленным вопросам, которые задавались Мясову. И на все вопросы он отвечал не казенными, газетными фразами, а теми же человеческими словами. Крестьяне уходили с собрания довольные — не зря потратили время. Многие из них окружили Мясова и стали беседовать на другие темы — о зайцах, лисицах, конокрадах. Курили. Папиросами угощал Мясов.

— Хороши папиросы, — похвалил один паренек и спросил: — небось, дорогие?

— Пятьдесят копеек, — ответил Мясов.

— Ишь-ты... И много выкуриваешь на день?

— Коробку.

— Полтинник, значит. В месяц это выходит...

— Пятнадцать рублей!

— А в год это будет?..

— Считай: по десятке — сто двадцать, да еще прибавь шестьдесят — вот тебе и все 180.

— Восемнадцать червей!

В подытоживании табачного бюджета Мясова приняли участие почти все стоящие вокруг него крестьяне. И слова — восемнадцать червей — произнесли сразу несколько голосов.

Эта цифра даже самого Мясова неприятно поразила, он хотел замять разговор.

— Снежку бы еще надо было б...

— Да... Снегу не мешало б, — ответил кто-то. Беседа больше не клеилась. Крестьяне говорили «прощайте» и расходились.

Когда Мясов остался один, он почувствовал, что из-за этих проклятых папирос все настроение его испорчено. Обидней всего было, что обыкновенно-то он курил за 27 копеек, и только на этот раз, едучи в деревню, он купил за полтинник.

— И чорт меня дернул!..

Б. Левик.

МОЖЕТ БЫТЬ НАОБОРОТ...

(или „Рискованное средство“)

Для ознакомления с причинами уличных несчастий будет демонстрироваться на экранах дожов специальная фильма...

Благая цель предполагается.

Но может выйти и не то:

Другой на фильму ЗАВЕВАЕТСЯ

И... угораздят под авто...

Ф.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ НЕ ДО КОНЦА

— Мил! Эй, мил! — обращается гражданин в бараньей шапке к прохожему, подавая ему бумажку с адресом. — Главное-то управление по различным делам игде?

Прохожий отступает на середину улицы, окидывает взглядом огромное, мрачного вида здание и, найдя на нем полинявшую от времени вывеску, говорит:

— Да вот же — главное управление по различным делам!

Баранья шапка в свою очередь читает вывеску и сокрушенно качает головой.

— Где ж тут искать? — говорит она. — Нешто тут сыщешь?!

— Да вы, — отвечает прохожий, — по немой справке! Здесь же немая справка — на ять! Немая справка — она до Киева доведет!

Баранья шапка благодарит покорно и направляется к одному из под'ездов.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного 42-часового отдыха)

И на борьбе с карьеризмом можно сделать себе карьеру.

★

Как хорошо было бы, если бы гнусное подхалимство повсюду сменилось искренним уважением к начальству!

★

Поздравить твоего заведующего с Новым годом не вменяется тебе законом в обязанность, но и отнюдь не возбраняется.

★

Прежде чем сокращать отчетность и переписку, подумай, чем ты заменишь их. В противном случае, рабочее время служащих окажется незагруженным.

★

Работая на ответственной должности в тресте, не забывай об интересах социалистической промышленности!

Беспартийный Савелий Октябрев.

„МЕХАНИКИ“

Многие кустари занимаются поделкой мехов...

(Р. М.).

Держа поддельный мех, с невинностью на роже

«Охаживал» меня проделок этих спец:

— Какая разница?! Клянусь, одно и то же!..

Недавно был он — ПЕС, теперь же он — ПЕСЕЦ!..

АР.

— Спыра-вош-ное бюро, — читает шапка по складам, — 5 этаж, комната № 319!

Прочитанное производит прекрасное впечатление.

— Во, чисто объясняет!

Изрядно вымокшая на жарко натопленной лестнице шапка добирается до 5-го этажа и читает на одной из дверей:

— Выход в комнату № 319 — со 2-го под'езда.

А потом, прищурившись, разбирает также и приписку, сделанную наспех и карандашом:

«В рот вам дышло!».

Шапка чешет в затылке и начинает нисхождение.

— Мил, а мил! 2-й-то под'езд игде? — обращается он к бегущему человеку, но тот машет рукой, показывая на плакат с заголовком: «Расписание под'ездов».

— 2-й под'езд — Марусь... Марусикин переулок! — читает шапка и приходит в восторг. — Ну, и хлестко работает!

Найдя 2-й под'езд, она медленно и упорно добирается до 5-го этажа.

— Спы-равош-ное бюро, перев-переведена на 1-й этаж, ком-ната № 38, — читает там шапка, а потом с превеликим усилием разбирает также и приписку, сделанную знакомым уже почерком:

«Я бы вас, бюрократов, всех перестрелял!».

— Как живая ведет! — удивляется шапка и спускается вниз, отыскивать 1-й под'езд и комнату 38.

На дверях комнаты 38-й красуется отпечатанное типографским шрифтом объявление:

«Справочное бюро Тракторга доводит до сведения граждан, что управление по различным делам с 1922 года помещается НАПРОТИВ, в д. № 6 по этой же Советской улице».

Шапка читает сначала объявление, а потом и приписку карандашом:

«Черти! Вывеску-то бы сняли!».

После этого она оглядывается, видит у стены деревянный диван, садится на него, вытирает с лица и шеи пот и произносит удовлетворенно:

— Нямая, а до чего довела!

В. Авиллов.

ОБЩЕСТВЕННИК

Такой Такойтович Капустин, с кляузной бородкой, зав. кооперативом «Октябрьская Весна», как-то во время спора о кооперативной общественности пустил мне в нос розовые слова, окруженные серо-желтым табачным дымом:

— Ах, да! я забыл сказать, что сейчас у меня новый секретарь лавочной комиссии. Вот это активный общественник. Сразу работу моего кооператива на 100 процентов поднял! Впрочем, приходи ко мне в магазин сегодня, в 8 часиков. Сам убедишься.

Я пришел. Глазам представилась обыкновенная кооперативная картина. Шум, очередь со всеми итакдалиями.

Около очереди у кассы стоял человек с желтым портфелем, низенького роста, со свистком в зубах. У бакалейного прилавка покупала сахар женщина в оренбургском платке.

И вдруг по прилавку перед женщиной в оренбургском платке пробежали три очень крупные крысы. Женщина натуральным образом испугалась, крикнула утпающим голосом и хотела упасть в обморок около жалобной книги. Но человек с желтым портфелем, в одну минуту прибывший к месту происшествия, не позволил ей этого:

— Эх, вы, гражданка, на одиннадцатом году революции крыс боитесь!? Какой же вы после этого равноправный товарищ будете? А потом вообще, знаете, крыс бояться—в кооператив не ходить!

Человек с портфелем не успел докончить, как напротив разыгралась ужасная ассортиментная драма. К сонному продавцу подошла интеллигентная фигура в лайковых перчатках. Воротник с бобровой претензией. Пуговицы на пальто все целы. Фигура популярно высморкалась и произнесла в нос:

— Послушайте подобную недопустимость! Вы мне вместо желтого гуталина банку черного завернули!.. Что за безобразие и все прочее?

Сонный продавец попытался оправдаться:

— Послушайте, гражданин! Мне ваши сапоги из-за прилавка не видать. Какие они у вас, желтые или черные? А лицо у вас притом смуглое, можно сказать, совсем арапской черноты.

— Вы валеный сапог сами! — разгорячилась фигура.

Человек с желтым портфелем тут как тут.

— Зачем оскорбляете продавца, гражданин? Ведь у вас на чеке не было написано, какой вам гуталин нужен. То-то! Идите себе! Знаете, на ошибках мы учимся! А если будете рыпаться, то сейчас в милицию отправлю...

Говоря это, человек с портфелем обернулся ко мне.

— А вы что, товарищ, здесь вообще слушаете? Что вам здесь нужно? Вставайте в очередь или проваливайте,—вообще не отсвечивайте!

— Мне к заведующему.

— Вторая дверь направо от селедочной бочки. Ступайте, не торчите вообще!

Я встретил зава.

— Кто это у тебя с желтым портфелем? Вышибало, что ли?

Такой Такойтович довольно улыбнулся:

— Нет, это новый секретарь лавочной комиссии, активный общественник, тот самый, о котором я тебе говорил. Интересный общественник!

Мимо человека с желтым портфелем, стоявшего на своем посту около очереди в кассу, прокатывали бочку с треской. От бочки шел весьма неприятный запах, который заметили две тетki.

— Что это у вас за бочка с вонью?

Желтый портфель не обратил на вопрос внимания. Его глаза были заняты наблюдением за пьяным старичком, требующим, чтобы ему завернули бутылку русской горькой в самую тонкую бумагу, пригодную для куренья.

Продавец ни в коем случае не хотел отпускать. Но секретарь сразу проявил себя:

— Заверните! Нужно уважать покупателя! В какую вы хотите, гражданин?—обратился он к старичку.—Пожалуйста, самую тоненькую.

Старикашка, довольно икая, покачал к выходу. Секретарь отправился на свой пост к очереди.

— Видаль? — спросил довольный зав. — Во как работает! И главное, — бескорыстно отдаст всего себя активной общественной работе! Да-сс!

Зав не кончил потому, что к нему подошла близкая дама. Такой Такойтович, приятно улыбувшись, принялся отвешивать ей разных гастрономностей, вежливо болтая.

— Вот ветчинка! Вот гамбургская колбаска!

— Послушай, Такойтичка, — мило пропела дамочка, по видимости жена. — Шоколаду хочу.

— Шоколаду? Получите, Любочка!

Человек с желтым портфелем окинул ласковым взглядом знакомую ему навьюченную жену зава,—и вдруг резко свистнул и бросился к прилавку, схватив за шиворот молодого человека беспризорного вида.

— Что, сволочь? В карман лазить? Я тебе покажу!..

Зав печально закивал головой, обращаясь ко мне:

— Знаешь, этих воров столько развелось... А вот он один справляется. Сейчас даже агент МУУР'а в магазине не требуется. А милиционера уже давно не держу. Секретарь за всех справляется. Ни одного жулика не пропустит!

Жена зава в это время проходила, навьюченная покупками, мимо человека с желтым портфелем. Я с удивлением наблюдал, как активный общественник, сняв с головы желтую помесь кепки с финкой, вежливо открывал двери почтенной жене Такого Такойтовича.

П. Черенков.

ЗИМНИЕ РАЗГОВОРЫ

Мороз такой, что зубки

Стучат...

— Чего ж не в полшубке,

Панкрат?

Панкрат махнул рукою:

— Как? Полшубок? Ась?

Не знаю, что такое,

Не видел отродясь!

Когда-то обещали

Нам спецодежду дать...

Мы, ждали, ждали, ждали,

И будем ждать

Опять.

★

Все равно:

Зима или лето,

Зной ли, стужа впереди,—

В списке—только три предмета:

«Скоро»,

«Завтра»,

«Подожди».

С. Симанков.

РАНЬШЕ, ЧЕМ ПО МАНИФЕСТУ

— Эка невидаль! Семичасовой рабочий день! Да у нас он еще когда введен...

— Как так?

— А так, — десять раз покурим по шесть минут, вот и час долой!

СЫРЬЕВОЙ ВОПРОС

— Сырой человек наш предфабкома. Пред каждым общим собранием только и слышно, что его допекать будут.

ПРИМЕР ДРУГИМ

Рис. К. Хомзе

— Видите, Наденька,—и выдвигенца удалось на тепленькое местечко устроить.

Константин Рачев 1927

ДИАКОН: — Вразуми, отец: подобает ли многолетие возглашать хозяину?! Он же частник?!

СЕЗОННОЕ

Рис. К. Ротова

ПЕРВЫЙ ВЫЕЗД НАЧАЛЬСТВА НА ЛЫЖАХ

ВИЛЫ В БОК

КРАПИВЫ ПРОСЯТ

Уржумский укомунотдел, Вятской губ., ухлопал массу денег на весьма производительную работу: на протяжении 25 верст выполнил крапиву с Казанского тракта и счистил засохшую грязь. При первом же дожде дорога снова превратилась в непролазное болото. «А на истраченные деньги, — вздыхают крестьяне, — можно было хоть на пять верст засыпать тракт гравием».

ПРИМЕЧАНИЕ «КРОКОДИЛА». А жаль, что крапива пропала зря, она бы очень пригодилась для лечения местных коммунотдельщиков.

СОВЕТЫ ФОТОЛЮБИТЕЛЯМ

Недостаток фотографических материалов на рынке несомненно объясняется стихийным увлечением фотографией помзава 3-го дорстройучастка НКПС в Самаре Радичева.

Этот фотолюбитель завел специального штатного фотографа, который числится ремонтником и целые дни снимает Радичева во всех видах и позах (на острове с веселой компанией, на шоссе, на мосту и т. д.).

Интересно, работает фотограф Цейсем или Фохтлендером? «Крокодил» рекомендовал бы в этом случае для портретной съемки несколько другую марку: РКИ. Этот аппарат, хотя и советский, но работает лучше зарубежных.

НА ВЫСОКОМ ПОСТУ

Управляющий Щербиновским рудником т. Солдатенков разошелся с женой, малолетнего сына оставил у себя. Боясь, что сын будет украден матерью, Солдатенков поставил у себя дома трехманный милиционерский пост, сняв милиционеров с угольного склада. Хищения угля увеличились.

Какой бы пост Солдатенков ни занимал, ставить у себя милиционерские посты не рекомендуется, ибо известно, что со всякого поста, в том числе и управляющего рудником, люди сменяются.

АНКЕТНОЕ МУДРСТВОВАНИЕ

Руководители школы ФЗУ завода «Кольчугино» предложили ученикам в возрасте от 8 до 14 лет заполнить анкету, среди вопросов которой встречается следующее:

6. Если хозяин, то имеет ли наемных рабочих?

7. Если живет на другие источники, то какие: пенсия, капитал, платите ли алименты и пр.

Очевидно, составители анкеты думают, что дети пьют водку и платят алименты по нескольким исполнительным листам. Не составлялась ли эта анкета вместо детдома для исправдома?!

ИНСПЕКТОРСКИЙ МУДРЕЦ

В Серпухове на собрании союза пищевиков рабочие пекарни № 2 не впервые жаловались докладчику-инспектору труда — на невыносимые условия работы — дым, холод. На это инспектор ответил:

— В этом году хозяйственники все предложения инспекции труда выполнили на все сто процентов, правда, не по вашему союзу, а по союзу текстилей. Холод, но что такое холод?..

Нельзя сказать, чтобы от ответа инспектора труда никому — ни тепло, ни холодно: холодно будет и колбасникам и бакалейщикам и пекарям.

НОВАЯ ПРИВИВКА

Уржумский уздрав (Вятской губ.) расклеил по всему городу объявления о предохранительной прививке детям скарлатины.

Родители носят теперь с детьми по всему городу, так как уездная больница направляет всех в городскую, а городская в уездную.

В результате приходится возвращаться домой с простуженными детьми, но без прививки.

РЕЗОЛЮЦИЯ «КРОКОДИЛА». Необходимо срочно произвести прививку против бюрократизма самому Уржумскому уздраву, произведя ее собственноручно своими же силами.

«ХИМИКИ»

Артемовское окружное отделение союза химиков (Донбасс) предложило завкому «Донсода» сократить ответственного секретаря. Завком сократил. Вслед за этим окр. отделение прислало своего человека, т. Круткова, и посадило его на место сокращенного на тот же оклад жалованья, назвав лишь вновь присланного — техническим секретарем.

Тонко работают в Артемовске! Одно слово: «химики».

СЛОЖНОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО

Не все профработники бьют баклуши. Есть и такие, что трудятся день и ночь.

Председатель рабочкома в Погорелках, Ростовского уезда, г. Галанин, выдал одной из батрачек профбилет только после того, как она провела с ним ночь...

Надеемся, что ростовский прокурор предоставит неутомимому труженику заслуженный им отдых.

ОБИЖЕННЫЙ «ВЕЛЬМОЖА»

Железнодорожный смазчик Рожков (гор. Александров, Владимирской губ.) совершил исключительное преступление.

Встретившись в коридоре нарсуда со своим бывшим товарищем по работе, ныне председ. горсовета Кручининим он поздоровался с ним, сказав: «Здравствуй, землячок». «Вельможа» обиделся и отправил Рожкова в милицию для составления протокола за оскорбление.

В милиции долго думали, на кого следует составить протокол, но в силу служебных традиций и памятуя твердо, что начальство не может быть виновато, составило на Рожкова акт. Нужно прямо сказать, что акт этот для Кручинина вышел обвинительный.

«ПО-ДОМАШНЕМУ»

Немреспублика. Покровск. Кабинет замнаркома тов. Боргер. В кабинете — семейная идиллия. Муж — замнаркомзема, жена — личный секретарь.

В борьбе за улучшение аппарата т. Боргеру удалось изжить бюрократическую обстановку и создать домашнюю. Поздравляем!!!

ЛЮБОВЬ К БЛИЗНЕМУ

В Балашове, Саратовской губернии, на маслозаводе едва успели Резянкина избрать предфабкома, как он тут же устроил на тепленькое местечко брата своей жены, несмотря на то, что демобилизованные красноармейцы целыми неделями ждут посылки на работу.

Резянкин, очевидно, рассуждает так: — Красноармейцы послужили несколько лет, теперь отдохнуть могут. Послужат другие..

РЕЖИМ ЭКОНОМИИ ДЫБОМ

Управление водным хозяйством Закавказья долго думало, куда бы ухлопать побольше денег, чтобы они потекли, как вода, которой они заведуют.

Организация у означенного учреждения оказалась богатая.

Оно произвело выселение жильцов из арендованного Закавказьем в Тифлисе дома, уплатив бывшим жильцам свыше 36 тысяч рублей отступных.

Немало было уплачено и разным лицам, организовавшим переселение и содействовавшим оному.

Теперь нужны еще новые затраты на ремонт дома.

ЕДИНСТВЕННОЕ ДОСТОИНСТВО

Удивительной услужливостью отличается экспедитор Литке, работающий в Донбассе, на енакиевском заводе «Коксобензол».

В случаях отъезда с завода начальствующих лиц, Литке всегда собирает деньги на проводы. Приезжающему начальству предоставляет свою квартиру, посуду. «Крокодил», отними вилами прилипшее к Литке подхалимство.

А зачем это?! Нешто мы разбойники, чтобы взять у человека последнее? Не надо!

НЕ РИСКУЮТ

Зав. московским коммунальным музеем т. Сытин послал умершему И. И. Фомину следующую повестку:

Во вторник, 13-го декабря, в музее состоится заседание архивно-библиотечной комиссии, на которое вы приглашаетесь. Повестка дня: 1) Памяти И. И. Фомина. 2) Текущие дела.

Что ответит московскому коммунальному музею Фомин с того света — неизвестно, так как повестку ему послать послали, а лично вручить не решаются.

КУНГУРСКИЕ КОЧЕВНИКИ

Кунгурский окрздрав (Уральской области) имеет большие достижения к 10-й годовщине Октября.

За три месяца он умудрился 6 раз перебраться из одного помещения в другое, причем последний переезд был приурочен к 10-й годовщине революции.

В целях рационализации указанного учреждения, «Крокодил» предлагает завокрздраву обзавестись палатками и другими необходимыми спутниками кочевой жизни, а затем перекочевать снова на другое место, но уже без вверенного ему учреждения.

БАНК БАНКУ РОЗНЬ

Если вы прочтете на дверях «Банк» и подумаете, что это самое подходящее место для помещения своих сбережений, — не верьте глазам своим.

Из-за этого самого Банка — секретаря окружного Сахалинского ревкома, весь Рыбновский район, отрезанный от гор. Александровска, на целых семь месяцев остался без денег и без продуктов.

Банк отобрал у направлявшегося в район с последним парходом счетовода (комсомольца), ассигнованные 9.000 рублей, и носит их теперь у себя в кармане.

В связи с общим сокращением банковской сети нужно добиваться ликвидации таких Банков в первую очередь.

ПОЧТА В МИЛИЦИИ

Лихо отпраздновали 10 годовщину Октября завед. почт. агентством села Корткероса (автоном. область Коми) т. Барабанов и секретарь рабочкома Латкин.

Они пили 3 дня под ряд, буянили и ворвались ночью со скандалом в квартиру местного милиционера. 10 ноября Барабанов открыл отделение, но был настолько пьян, что в 12 часов дня должен был прекратить операции.

Скоро, очевидно, почтовые операции начнут производиться Барабановым в камере для вытрезвления в местной милиции.

С НОВЫМ ГОДОМ!

ПЕРЕХОДИМ НА 7 ЧАСОВ

В Усольске, Иркутского округа (Сибирь), крокодильего летчика встретили радостно и проникновенно:

— Не все вам, товарищи, недостатки отмечать. Теперь—плачете, а достижение отмечаете.

— Ну?!—удивился летчик.

— Факт, а не реклама. Переходим на семь часов.

Крокодилый летчик вытащил из кабинки аэроплана Крокодила:

— Товарищ Крокодил,—достижение!

А усольские работники юлят вокруг:

— Полюбуйтесь. Достигли.

Крокодил запыхтел трубкой и вопросительно посмотрел на работников.

— Да, да... Без всякого обмана. Решительное достижение. Переходим на семь часов... Пока в виде опыта. И начинаем с совучреждений. Рабочие-то еще подождут немного. Но в виде опыта—служажие нарсуда. Предложено на час раньше приходиться и подготавливать дела. С восьми часов теперь будем начинать...

Крокодил мрачно посмотрел и наивно спросил:

— А раньше они с семи приходили? И восемь часов работали?!

— Нет, зачем же?! С девяти приходили и шесть работали. А теперь семь будут... Достижение!

Кругом собирались граждане Усольска. Крокодил молчал недолго:

— Поздравляю вас, граждане, с Новым годом. И со старыми совдураками. Новых таких вам не пожелаю. Лучше не надо.

И улетел с этими словами. А граждане остались, если не в дураках, то с совдураками во всяком случае...

ВИД ХОТЯ И «ПИСЬМЕННЫЙ», НО...

Подлетели на обратном пути к Иваново-Вознесенску.

— Ну-ка, снизься, товарищ!

Снизлись. Очень уж интересно посмотреть было, чем люди так заинтересовались в губселькредсоюзе: четыре человека сидят и читают, а один просто сидит и гордо на всех

посматривает. Оказывается, заворотделом Василий Григорьевич Павлов написал отношение инструкторам, роздал им самолично и любит чтение. А в отношении написал:

Несмотря на то, что сроки представления дневников отчетов и статей истекли, вы ничего орготделу не представили. Просим сообщить причину задержки и представить требуемое незамедлительно.

Заворотделом Павлов.

— То-есть, как-так — «ничего не представили»?—изумился Крокодил:—а возможность доказать совглупость с бюрократическим уклоном—это собака, по-вашему?!

На что Василий Григорьевич мрачно ответил:

— Эх, товарищ Крокодил! Пижон я буду, если я сравнюсь с товарищем Зубовым, Геннадием Павловичем, что секретарем правления у нас работает. Вот этот—да...

Пошел Крокодил к Зубову. Тот и разговаривать не стал:

— Спросите у курьера.

А курьер тут же сидит и тоже читает.

— Интересно?!—спрашивает Крокодил.

— Еще бы—отвечает тот:—почитайте,—только сейчас получил.

Крокодил прочитал:

Ногтеву, Сергею Михайловичу.

В виду неоднократного неисполнения моего распоряжения о своевременной подшивке газет, последний раз письменно категорически настаивая и 28/XII сего года подшить газеты за прошедшее время и в будущем подшивать все газеты ежедневно. Неисполнение данного распоряжения заставит меня поставить вопрос о вашем непослушании на заседании правления.

Секретарь Зубов.

— Только что при мне написали-с!—радует курьер Ногтев.

Обратился Крокодил к гражданам Иваново-Вознесенска:

— Вот что, товарищи. СовПавлова и СовЗубова показывать можно. Прямо под стеклянный колпак, надпись сделать: «Просить грязными руками чистой воды бюрократов не трогать» и по пятаку за вход. Вот вам к Новому году—доход не малый.

СТРУНИНСКИЕ МЕШОЧНИКИ

В Струнине, Владимирской губернии, с большой высоты заметил Крокодил сильно радостного человека: стоит в какой-то чуйке и смеется от удовольствия. Приятно смотреть даже. Решил Крокодил поближе познакомиться с радостным гражданином и спустился в Струнине.

— Вы чего, гражданин, ликуете? Разве праздник нынче?!

Гражданин ликование на всякий случай прекратил, скорбный лик сделал и спрашивает: — А вы кто такие будете? От фининспектора может?!

Ну, поясняет ему Крокодил, кто он и что. Гражданин спокойствие вернул себе сразу:

— Значит, животная такая?! Что ж, против животной я не возражаю. Нехай живет. А насчет праздника это вы правильно, гражданин животная. Праздник... На моей улице, как говорится!

И начал пояснять:

— Частник я, как говорится. Фамилия моя Кобиков. Может слышали? Нет?! Ну, ладно. Так вот, купил я у правления струнинского ЦРК мешки порожние, всего 3.658 штук за пятьдесят рублей и восемьдесят копеечек. Как одну выложил. А у них они заприходованы были по 45 копеек штука. Все-таки разница, как никак... Ну, не плакать же мне?!

Крокодил только ахнул:

— Законом же запрещено частникам мешки продавать?!

Гражданин Кобиков нахмурился:

— Не наше с вами, гражданин животная, дело. Не мы законы пишем, не мы за их и отвечаем.

Поздравил Крокодил струнинцев с Новым годом и с новым правлением ЦРК:

— Потому что этому придется не иначе, как сидеть в другом месте. Особенно, если вы сложитесь и прокуратуре владимирской очки купите, чтобы скорее разглядела этот случай.

Поздравил Крокодил струнинцев и полетел по своему маршруту.

О его дальнейших приключениях вы будете читать уже в 1928 году.

Крокодилый летчик.

ТЕАТР И КИНО

ИНДУСЫ ИЗ БОГОСЛОВСК. ПЕР.

(„Джума Машид“)

Петь революцию „б. Коршу“ не судьба. Ведь вот, смотрите, случай вышел редкий: На сцене—Индия и с бриттами борьба, А пахнет... „бандерской“ опереткой!..

★

„ОБНОВЛЕНИЕ“ ОПЕРЕТТЫ

(„Игра с Джокером“)

Тут все актеры—с „новой“ ролью, Но пьеса как-то „не та“: Хоть малость и с „советской солью“, А все же—„венское питье“!..

★

„РЫЧИ, ДЕРЕВНЯ!“

(„Окно“ у Мейерхольда)

— Как много в этой пьесе плясок!.. — Да, но все-таки современная деревня у них „не вытанцовалась“!..

★

„НЕМНОЖКО ОПОЗДАЛИ“

Съемку юбилейной фильма „Октябрь“ предполагается закончить в январе...

Утешал сынишку Петю я: — Совкино нас не обидит, — В день 11-летия Эту фильму все увидят!..

Ф. Б.

СПЕЦИАЛИСТ

Рис. М. Бабиченко

— А здесь мы боремся с пьянством. Эти четыре кривых...

— Их же две!!!

— Вот оказия!.. И выпил совсем ничего, а в глазах двоится!!!

33808

Рис. М. Черемных.

— Обыватели, небось, в этот день как свиньи все понализались, не то, что наш брат, сознательный...